

М.Кh. Lyukhurov

The role of Islam in public consciousness in the Republic of Kazakhstan in the 1990s–2000s.
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(2):410–429

DOI 10.31162/2618-9569-2024-17-2-410-429

УДК 297.17

Original Paper

Оригинальная статья

Роль ислама в общественном сознании в Республике Казахстан в 1990–2000-х гг.

М.Х. Люхуров ^{1а}

¹Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7183-5529>, e-mail: nurmalick@mail.ru

Резюме: Данная статья посвящена анализу специфических черт становления и развития системы исламских религиозных институтов в Казахстане в 1990–2000-х гг. и их роли в развитии общественного сознания казахстанского социума. Автор изучает процесс возрождения мусульманской религии в Казахском государстве в исследуемый период с учетом всех аспектов, которые обусловили быстрый и интенсивный характер данного явления. В статье дан анализ политики руководства Республики Казахстан по отношению к исламской религии, изучена роль исламских образовательных и культурных центров в укреплении основ мусульманской религии.

Ключевые слова: закон о свободе вероисповедания и создания религиозных структур; суфийское учение; религиозная политика государства; Мировая ассоциация мусульманской молодежи; ревитализационные процессы

Для цитирования: Люхуров М.Х. Роль ислама в общественном сознании в Республике Казахстан в 1990–2000-х гг. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(2):410–429. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-410-429

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

М.Х. Люхуров

Роль ислама в общественном сознании в Республике Казахстан в 1990–2000-х гг.
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(2):410–429

The role of Islam in public consciousness in the Republic of Kazakhstan in the 1990s–2000s.

M.Kh. Lyukhurov^{1a}

¹Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation

^a ORCID: <https://orcid.org/000-0002-7183-5529>, e-mail: nurmalick@mail.ru

Abstract: This article is devoted to the analysis of the specific features of the formation and development of the system of Islamic religious institutions in Kazakhstan in the 1990s – 2000s and their role in the development of public consciousness of the Kazakh society. The author studies the process of revival of the Muslim religion in the Kazakh state during the period under study, taking into account all aspects that caused the rapid and intensive nature of this process. The article analyzes the policy of the political leadership of the Republic of Kazakhstan in relation to the Islamic religion, examines the role of Islamic educational and cultural centers in strengthening the foundations of the Muslim religion.

Keywords: The Law on Freedom of Religion and the Creation of Religious Structures; Sufi teaching; religious policy of the state; the World Association of Muslim Youth; revitalization processes

For citation: Lyukhurov M.Kh. The role of Islam in public consciousness in the Republic of Kazakhstan in the 1990s – 2000s. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(2):410–429. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-410-429

Введение

Актуальность темы данной статьи базируется на необходимости всестороннего изучения процесса восстановления мусульманских конфессиональных институтов на территории бывшего Советского Союза, конкретно – на примере Казахстана, на рубеже XX–XXI столетий, а также той роли, которую исламская религия играла в исследуемый период в общественном сознании казахстанцев.

В современных условиях в российских политических и научных кругах осознают значимость поддержки официальных, традиционных для страны конфессий как фактора, влияющего на обеспечение государственной безопасности и на внутривнутриполитическом, и на международном уровнях.

Религиозные организации вносят значительный вклад в воспитание молодого поколения и ретрансляцию культурно-нравственных ценностей молодежи.

При этом следует отметить весомую роль мусульманского сообщества России в данном процессе и его безоговорочную поддержку руководства страны в его внешнеполитическом курсе и на ключевых направлениях внутренней политики.

Кроме того, современная геополитическая ситуация наглядно демонстрирует российскому правительству необходимость укрепления партнерских отношений с арабским миром и странами Африки, т.е. теми регионами мира, в которых ислам занимает либо лидирующие, либо прочные позиции.

Большую роль в данном конструктивном диалоге играют политические и духовные деятели России, относящиеся к исламской умме.

Не меньшее значение имеет их участие в развитии сотрудничества с бывшими союзными республиками, в том числе государствами Центральной (или, согласно прежней трактовке, Средней) Азии, в которых мусульманская религия занимает доминирующие позиции.

При этом одним из важнейших партнеров Российской Федерации в данном регионе является Республика Казахстан, обладающая большим экономическим потенциалом.

В данном контексте, по мнению автора статьи, изучение истории и культуры этой страны, а также роли религии в современном казахстанском социуме может способствовать дальнейшему развитию партнерских отношений между Москвой и Астаной.

Кроме того, Казахстан представляет собой полиэтничное политическое образование, в котором мусульманская религия является фактором компромисса и единения для проживающих в данной стране этносов, у которых имеются определенные противоречия. Подобный факт сам по себе является важным мотивом для анализа роли ислама в общественном сознании граждан Республики Казахстан с учетом того обстоятельства, что столь сложная ситуация во многом соответствует российским реалиям, в особенности в таком регионе, как Северный Кавказ.

Важным аспектом, подтверждающим необходимость осмысления процесса возрождения ислама в Казахстане, является то обстоятельство, что данная деятельность изначально осуществлялась в полномасштабной мере: десятилетия советской антирелигиозной политики, в равной степени как и интенсивное развитие глобализационных процессов, сопровождаемых распространением аморальных ценностных ориентиров, оказались не в состоянии ни искоренить, ни нанести непоправимый ущерб духовному мировоззрению казахов и других исламских народов Республики Казахстан.

Цель данной научной работы – выявление на базе историографического анализа особенностей роли ислама в общественном сознании в Республике Казахстан в 1990–2000-х гг. и его воздействия на культурное развитие республики.

С учетом цели данного исследования сформулированы основные задачи:

- изучить особенности политики властей Казахстана в отношении исламской уммы в исследуемый период;
- осмыслить специфику деятельности мусульманской общины Республики Казахстан, осуществляемой в 1990–2000-х гг.;
- исследовать роль казахстанских общественных организаций в исламском духовном возрождении.

Историография проблемы

Следует принять во внимание тот факт, что научная проблематика, связанная с ролью ислама в общественном сознании в Республике Казахстан на рубеже XX–XXI столетий, исследована в различной степени в работах российских, казахстанских и западных ученых.

В первую очередь необходимо указать на научные труды таких ученых, как В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко; А.М. Нургалиева; К. Шамшадин, А. Альмухаметов; В.А. Иванов, Я.Ф. Трофимов; М. Лаумулин; А. Избаиров, С. Аязбеков; Ю.Ю. Комлякова; Д.М. Ландау, Б. Келльнер-Хайнкеле; Ю.В. Арутюнян; Д.Б. Даву; С. Дудоньон; Г.Т. Конусов. В их исследованиях изучены процесс деятельности Духовного управления мусульман Республики Казахстан, специфика государственно-конфессиональных и этноконфессиональных отношений в Казахстане, особенности развития

системы исламских образовательных учреждений и мусульманских некоммерческих организаций и основных векторов сотрудничества исламской уммы республики с иностранными единоверцами.

Кроме того, следует отметить, что приведенные выше составные элементы изучаемой темы в той или иной степени рассмотрены в работах таких специалистов, как Ж.Б. Абылгожин; Л.И. Дробжева; А.В. Шустов; Д.И. Трофимов; Е.И. Ларина, О.Б. Наумова; Е.Н. Исаева; А.А. Андреев; С.М. Акимбеков; Э. Фатланд; Ю.Ю. Клычников, К.В. Каспарян; Ю.Г. Александров.

Результаты

Необходимо принять во внимание тот факт, что Казахстанское государство и общество с момента обретения национальной независимости проходят через процесс политической и социально-экономической трансформации, обусловленный комплексом объективных причин.

Окончание советского периода, в течение которого господствовала антирелигиозная идеология, обусловило для Казахстана, как и для остальных бывших союзных республик, необходимость переосмысления системы ценностей, модернизации образовательного комплекса и базовых постулатов патриотического воспитания подрастающего поколения.

По вполне объективным причинам большую роль в данных процессах еще с конца 1980-х гг. в казахстанском обществе играло возрождение религиозного – в первую очередь мусульманского – самосознания, которое после провозглашения республикой внутреннего и внешнего суверенитета считалось приоритетным [1, с. 256].

На рубеже 1980–1990-х гг. в Казахстане, равно как и в сопредельных республиках Центрально-Азиатского региона, а также в российских автономных образованиях Поволжья и Северного Кавказа активизировались ревитализационные процессы, ориентированные на восстановление позиций ислама, частично ослабленных за период господства марксистской атеистической идеологии [2, с. 391].

Следует констатировать, что позитивные результаты данного процесса во многом базировались на сохранении многих аспектов религиозного исламского самосознания у народов республики и в советскую эпоху [3, с. 124].

Важно отметить тот факт, что и субъекты казахстанской политической и культурной элиты, и рядовые граждане Казахстана уже в начале 1990-х гг. четко осознавали значимость реисламизации в вопросе укрепления государственной безопасности и развития духовной сферы общества [4, с. 42].

При этом в тот период неоднократно принимался во внимание факт того, что исламская религия в республике, оставаясь вне политики, должна оказывать поддержку государству посредством развития системы мусульманского образования и искусства, а также духовного просвещения молодежи, чей интерес к исламу неуклонно возрастал в не меньшей степени, чем у представителей старших поколений [5, р. 95].

Достижение столь глобальной цели обусловило потребность государственных структур и общественных организаций Республики Казахстан в разработке тщательно спланированной стратегии, ориентированной на восстановление позиций мусульманской веры в стране [6, с. 54].

Данная программа должна была осуществляться с учетом всех особенностей многонационального и поликонфессионального Казахстанского государства, специфики процесса принятия ислама казахами и иными мусульманскими этносами [7, с. 60].

Проблемой в возрождении ислама в Казахстане стало и выявление наиболее приемлемых методик в вопросе укрепления позиций мусульманских духовных традиций, которые позволили бы избежать возникновения противоречий в казахстанском социуме как причин политического кризиса [8, с. 32].

Однако следует принять во внимание, что сложность теоретического осмысления основных принципов исламского возрождения в Казахстане не замедлила темпов создания новых культовых сооружений и реставрации уже существующих мечетей, а также становления и развития исламских образовательных центров и мусульманских общественных групп и организаций [9, с. 107].

Необходимо отметить, что уже к началу 90-х гг. XX столетия число казахстанцев, регулярно посещающих исламские храмовые сооружения из религиозных соображений, значительно увеличилось в сравнении с 1980-ми гг. [10, с. 67].

В начале 1992 г. власти страны обнародовали законодательный акт, имевший ключевое значение в вопросе правового положения исламской конфессии в Казахстане, – о религиозной свободе и праве на создание конфессиональных организаций [11, с. 233].

В Пункте первом данного закона содержалось положение, обеспечивавшее неотчуждаемость права на свободу совести. Также, согласно данному разделу нормативного акта, религиозные лица и группы любого вероисповедования, как и неверующие, наделялись равным правовым статусом [12, с. 106].

Кроме того, государство категорически возражало против основания политических организаций, каким-либо образом имеющих отношение к политической сфере общественной жизни.

Вступление в силу данного закона наглядным образом продемонстрировало радикальную трансформацию политики государства по отношению к религии. С этого момента она базировалась на строгом учете социально-экономических, культурных и политических реалий, в которых осуществлялось развитие казахстанского общества [13, с. 71].

Наглядным подтверждением данного тезиса является тот факт, что политическое руководство Республики Казахстан в указанном выше законодательном документе официально дало гарантию своего отказа от какого-либо противодействия деятельности религиозных сообществ страны [14, с. 88].

Данная политика государства способствовала созданию официальных мусульманских организаций в Казахстане. Среди них прежде всего следует отметить мусульманские просветительные центры «Беррекет», «Гаррун Яхийя», «Каганат», а также организации «Ахмед Дин» и «Вакуф-аль-Исламия». Их деятельность носила гуманистическую и благотворительную направленность [15, с. 119].

Большую роль в духовном возрождении исламской конфессии в Казахстане в тот период играли и Суфийское братство, и международные организации некоммерческого типа – «Абу-Даби-Хайрия» и «Ахмед Ясави».

Следует учесть и то обстоятельство, что в Республике Казахстан уже в первой половине 1990-х гг. уделялось повышенное внимание созданию специализированных исламских общественных организаций, учитывающих интересы различных социальных и этнических групп [16, с. 44].

В частности, в данный период в Казахстане возникли сообщества, ориентированные на развитие исламского молодого поколения: Рифах (Rifah) и Мировая ассоциация мусульманской молодежи (WAMY).

Кроме того, большую роль в развитии общественного сознания играли «Союз исламских женщин» и «Культурное объединение русскоязычных мусульман Казахстана» («Ихлас») [17, с. 62].

В то же время следует признать и тот факт, что в середине 1990-х гг. в республике активизировали свою деятельность и исламские сообщества закрытого типа. К их числу в первую очередь следует отнести казахстанские отделения турецких профессиональных групп «Сулеймание» и «Нурджулары»¹, пакистанского исламского общества «Таблиги Джамат»², суфийские организации «Тарикат Тышлар» и «Хызрат Ибрагим».

Также необходимо упомянуть и деятельность сторонников учения Исмагулла Максума, Мусульманского Центра спасения, миссионерской организации «Общемировая мусульманская помощь», которые наиболее активно сотрудничали не со своими соотечественниками, а с иностранными единоверцами.

Важным событием явилось восстановление мусульманской системы учебных заведений в Казахстане в середине 90-х гг. XX – начале первого десятилетия XXI в. [18, с. 89]. При этом, что следует принять во внимание, данный процесс осуществлялся при активной поддержке исламских государств и международных организаций, выраженной как в финансовой и иной материальной помощи, так и в перемещении в Казахстанское государство своих специалистов по мусульманской педагогике [19, с. 47].

¹ Деятельность данной организации запрещена на территории РФ.

² Деятельность данной организации запрещена на территории РФ.

Например, при их непосредственном участии в республике были основаны первые учреждения высшего исламского духовного образования [20, р. 64]: Исламский университет повышения квалификации священнослужителей при Духовном управлении мусульман Казахстана, Университет Нур-Мубарак (изначальное название – Мусульманский Университет и Египетская Высшая школа исламской культуры, в которой в начале 2000-х гг. получали теологическое образование более ста пятидесяти студентов [21, с. 68].

Также международный статус обрели и иные совместные духовные высшие учебные заведения, созданные на базе сотрудничества с Турецкой Республикой, Кувейтом и другими государствами арабского мира. Их отличительной чертой являлось стопроцентное финансирование из иностранных источников и отсутствие подчинения юрисдикции Духовного управления мусульман республики [22, с. 157].

Однако некоторые вузы исламской направленности создавались в тот период и по инициативе властей Казахстана. К примеру, на рубеже XX–XXI столетий в Казахстане при Государственной правовой академии был создан Центр изучения шариатского законодательства, который оказался под патронажем Министерства образования и науки [22, с. 140].

Большое значение для распространения постулатов исламской веры в Республике Казахстан имело создание сети профессиональных средств массовой информации. В частности, в конце 1990-х гг. активизировали свою печатную деятельность мусульманские журналы «Исламский мир» и «Шапагат Нур», имевшие научно-популярную направленность [23, с. 5].

Статистические данные свидетельствуют, что уже к 1996 г. количество казахстанцев, считающих себя верующими мусульманами, резко возросло и достигло отметки в 82 % граждан республики, то есть в четыре раза больше, чем в момент обретения Казахстаном государственного суверенитета в декабре 1991 г. [24, р. 93].

При этом важно отметить, что в тот период не менее 60 % казахстанских граждан исламского вероисповедания неукоснительно соблюдали религиозные обряды, в первую очередь пост (ураза).

К 2006 г. в республике число лиц, которые рассматривали принадлежность к исламской религии как приоритетный этнический признак даже в сравнении с национальными языками, достигло цифры примерно в 70 % [25, с. 89].

Кроме того, ислам все более укреплялся в общественном сознании самых различных групп казахстанского социума. В частности, представители творческой интеллигенции, которые, как правило, в любой стране расцениваются как наименее религиозная группа, во все большей степени ассоциировали себя с мусульманской общиной республики.

Исламское мировоззрение в Казахстане развивалось в трех аспектах. Первым подразумевалось четкое следование изначальным арабо-мусульманским канонам, а именно вере в Единого Бога – Аллаха, а также соблюдение исламских обрядов. Второй аспект был основан на самоидентификации казахстанской мусульманской уммы в качестве составного компонента исламского мира. Третий компонент базировался на сохранении приверженности к характерным для Казахстана мусульманским традициям, в частности изучению основ суфизма.

Данный результат во многом был достигнут посредством активной публикации исламских теологических научных работ, посвященных теории и практике мусульманской веры. Кроме того, при среднеобразовательных и высших исламских учебных заведениях функционировали подготовительные отделения, на которых любой желающий имел возможность получить знания по основам мусульманского конфессионального учения [4, с. 49].

На рубеже 1990–2000-х гг. в Республике Казахстан отмечался повышенный интерес мусульман к доскональному изучению Корана, Сунны и трудов крупнейших исламских ученых-богословов. Также следует отметить, что в исследуемый период более 80 % граждан Казахстана активно изучали историю Аравийского полуострова – территории, на которой сформировалась исламская цивилизация.

Важно принять во внимание то обстоятельство, что власти республики оказывали всемерное содействие укреплению позиций мусульманской религии в Казахстане. Помимо создания соответствующей юридической базы, политическое руководство страны помогало исламской умме в ее просветительской деятельности.

Мусульманская община страны в лице Духовного управления мусульман была наделена полномочиями на массовое приобретение и распространение теологической литературы, создание и функционирование организаций некоммерческой направленности, активную коммуникацию с различными группами верующих.

Также следует констатировать, что кардинальная трансформация политической и социально-экономической структуры казахстанского социума способствовала эволюции системы ценностных ориентиров мусульман в республике и придала ей большую значимость в общественной жизни страны [10, с. 70].

Характерно, что изменения, происходившие в религиозном сознании верующих мусульман Казахстана в 1990–2000-х гг., оказали содействие возникновению новых принципов исламского конфессионального мировоззрения в республике, которое во все большей степени обрело черты целостной системы, состоящей из самостоятельных элементов.

Следует признать тот факт, что подобная ситуация была обусловлена сопряжением процесса исламского возрождения в Казахстане с общими тенденциями восстановления национального самосознания и новыми критериями в развитии общемировой цивилизации, а также с существенной степенью открытости мусульманской уммы страны к контактам с зарубежными единоверцами.

В то же время обеспечение свободного доступа к информации и обретение свободы слова и мысли обеспечили граждан Казахстана возможностью осмыслить историю своей страны, в том числе ее религиозный аспект. Данная ситуация способствовала прогрессу религиозного сознания казахстанцев, начавших воспринимать ислам не только как систему своего духовного мировоззрения, но и в качестве наследия предшествовавших поколений.

Кроме того, различные слои казахстанского общества постепенно приходили к пониманию того факта, что исторически мусульманская религия оказала решающее воздействие на культурное развитие народов республики, в особенности казахов. По этой причине исламские литературные произведения стали рассматриваться как шедевры казахской литературы, а древние мечети – как памятники национальной архитектуры.

В то же время развитие эстетического восприятия мусульман Казахстана и четкое ассоциирование исламского искусства в качестве важнейшей составляющей культуры страны в целом не означало понижения интереса граждан страны к освоению основ самой веры [6, с. 75].

Более того, в исследуемый период приобщение к исламским культурным ценностям лишь усилило саму религиозность казахстанских мусульман в целом. В конце 1990 – начале 2000-х гг. исламское религиозное учение способствовало развитию гуманистических тенденций среди казахстанской молодежи, а также развитию патриотических настроений и политической сознательности в ее среде.

Также следует отметить, что в Казахстане ислам послужил фактором консолидации общества, позволившей на протяжении нескольких десятилетий (до начала 2020-х гг.) сохранять политическую стабильность в республике, что ее отличало в положительную сторону, поскольку позволило избежать острых кризисных явлений, присущих, к примеру, таким государствам Центрально-Азиатского региона, как Кыргызстан и Таджикистан, а также сложнейшей обстановки, в которой на протяжении четырех с лишним столетий находится Афганистан [5, р. 112].

Большое значение в данном контексте имели характерные особенности казахстанской демографической и этнографической карты, специфические черты исторической традиции, согласно которой общая (исламская) вера служила компромиссом в случае конфликтных ситуаций на этническом или социальном уровне [18, с. 87].

Кроме того, что важно отметить, существенную роль сыграл более высокий уровень социально-экономического развития Казахстана в сравнении с указанными выше государствами, позволивший официальной Астане оказывать значительную материальную поддержку исламской умме, а также специфика воздействия мусульманской религии на политическую культуру Казахстана, негативно воспринимающую активное противодействие законным органам власти.

Важно учитывать и то обстоятельство, что, с одной стороны, распад Советского Союза, повлекший за собой суверенитет Казахстана, не только способствовал исламскому духовному возрождению, но и обеспечил

его согласованный характер, осуществляемый в тесном сотрудничестве государственных структур и исламского сообщества страны [24, с. 8].

Деятельность образовательных, гуманистических и иных исламских организаций в Казахстане в исследуемый период преследовала различные конкретные цели, однако фактически она не только способствовала утверждению мусульманского мировоззрения в республике, но и обеспечила относительно высокий уровень понимания его сущности в среде верующих.

Также необходимо принять во внимание тот факт, что работа данных сообществ, действовавших в сотрудничестве с государством, позволила избежать перегибов, столь характерных на начальных этапах религиозного возрождения в стране, присущих в первую очередь новообращенным верующим, зачастую демонстрирующим излишнюю активность и некоторую враждебность по отношению к иноверцам, способную проявляться в актах немотивированной агрессии.

Следует отметить, что в Казахстане не произошла изоляция Духовного управления мусульман и иных исламских организаций от важнейших сфер общественной жизни страны, что позволило им прогрессировать и адаптировать свою деятельность в соответствии с изменяющимися реалиями политической и повседневной жизни страны.

Кроме того, отличительной чертой конфессиональной политики властей Казахстана явилось уважительное отношение к иным религиозным группам, существовавшим в стране. В свою очередь и казахстанская исламская община неизменно поддерживала конструктивный диалог с другими конфессиями, в частности с православным сообществом страны.

В данном контексте следует учесть и то обстоятельство, что принадлежность к исламской религии в Казахстане воспринималась осознанно по причине высокого уровня религиозной грамотности подавляющей части рядовых мусульман республики, стремившихся придерживаться гуманистических ценностей ислама, отрицающего применение насильственных мер по отношению к лицам иной веры.

В то же время необходимо признать и тот факт, что те представители исламской уммы Казахстана, которые не изучали на должном уровне основы вероучения и специфики его развития в Казахстане, имели искаженное

представление о мусульманской религии и рассматривали ее в качестве источника решения всех затруднений как социально-экономического, так и политического характера [7, с. 98].

Именно среди данной категории верующих в Казахстане в конце 1990-х гг. получили распространение идеи экстремисткой организации Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами (в 2003 г. признанной террористической на территории Российской Федерации), что едва не привело к их конфликту с большинством мусульман страны, придерживающихся традиционного ислама.

Тем не менее благодаря согласованным действиям правительственных структур, органов государственной безопасности и Духовного управления мусульман деятельность данной организации удалось локализовать, в отличие, к примеру, от Кыргызстана, на территории которого Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами и в середине 2010-х гг. сохраняла прочные позиции [10, с. 69].

Заключение

Таким образом, следует отметить, что в период 1990–2000-х гг. исламская религия фактически приобрела решающее воздействие на общественное сознание казахстанского социума.

Необходимо признать тот факт, что ускоренные темпы мусульманского духовного возрождения на территории Республики Казахстан во многом были обусловлены сохранением приверженности миллионов граждан к вере своих предков и в советский период, когда ее практически было невозможно афишировать.

Во времена пребывания Казахстана в составе Союза Советских Социалистических Республик многие жители республики рассматривали (хотя и не открыто) мусульманскую религию в качестве ключевого мировоззренческого ориентира, а также фундамента для установления повседневного уклада жизни.

В то же время следует учесть и то обстоятельство, что большое значение для восстановления положения исламской религии в Казахском государстве имела позиция политического руководства республики.

Власти Казахстана создали необходимую законодательную базу, позволившую мусульманской общине страны действовать в рамках

республиканского правового поля. Официальная Астана оказывала исламской умме масштабную финансовую поддержку и не препятствовала установлению мусульманскими организациями страны двусторонних связей с зарубежными единоверцами.

Также следует учесть и значительную помощь, которую оказали казахстанской исламской умме мусульманские государства Ближнего Востока – арабские страны и Турецкая Республика, создавшие на территории республики целый ряд богословских высших учебных заведений, обеспеченных высококвалифицированными преподавателями-теологами, соответствующей литературой и иными средствами обучения.

Литература

1. Абылгожин Ж.Б. *Традиционная структура Казахстана*. Алма-Ата: Дәуір; 1991. 288 с.
2. *История Казахстана с древнейших времен до наших дней*. Дробжева Л.И. (ред.). Алматы: Дәуір; 1993. 416 с.
3. Клычников Ю.Ю., Каспарян К.В. Конфессиональная государственная политика СССР и РФ по отношению к исламу 1970–1990-х гг. *Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского государственного наследия. Материалы Международной образовательной конференции*. Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы; 2022. С. 121–129.
4. *Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии*. Белокреницкий В.Я., Ульченко Н.Ю. (отв. ред.). М.: Институт востоковедения Российской академии наук, Крафт+; 2012. 552 с.
5. Landau J.M., Kellner-Heinkele B. *Politics of Language in the Ex-Soviet Muslim States: Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan*. London: Horst and Company; 2001. 237 p.
6. Султангалиева А.К. *Ислам в Казахстане: история, этничность и общество*. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан; 1998. 188 с.
7. Нургалиева А.М. *Очерки по истории Ислама в Казахстане*. Алматы: Дайк-Пресс; 2007. 224 с.
8. Арутюнян Ю.В. *Трансформация постсоветских наций: по материалам этносоциологических исследований*. М.: Наука; 2003. 208 с.

М.Х. Люхуров

Роль ислама в общественном сознании в Республике Казахстан в 1990–2000-х гг.
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(2):410–429

9. Морозов А.А. *Казахстан за годы независимости*. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан; 2005. 236 с.
10. Шамшадин К., Альмухаметов А. Ислам в современном Казахстане. *Россия и исламский мир*. 2013;1:64–71.
11. Трофимов Д.И. *Центральная Азия: проблемы этноконфессионального развития*. М.: Наука; 1994. 345 с.
12. Шустов А.В. Трансформация этноконфессиональной структуры новых независимых государств Центральной Азии (1990-е – первое десятилетие 2000-х гг.). *Восток*. 2011;5:98–115.
13. Ларина Е.И., Наумова О.Б. *Сквозь модернизацию: традиции в современной жизни российских казахов*. СПб.: Нестор-История; 2016. 304 с.
14. Исаева Е.Н. *Средняя Азия. Обычаи народов мира*. М.: Мир книги; 2009. 224 с.
15. Андреев А.А. *Россия и Казахстан в 1990-е гг.: опыт сотрудничества*. СПб.: Дмитрий Буланин; 2015. 320 с.
16. Иванов В.А., Трофимов Я.Ф. *Религия Казахстана: справочник*. 2-е изд. перераб. и доп. Алматы: Интрелигал; 2003. 238 с.
17. Лаумулин М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии. *Центральная Азия и Кавказ*. 2012;15(1):60–79.
18. Колесников И.Н. Военно-политическое сближение Российской империи и Грузии во второй половине XVIII в. *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2010;12:84–90.
19. Комлякова Ю.Ю. Значение ислама в формировании политического курса государств Центральной Азии. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2016;4:46–50.
20. Davoust J.B. *Central Asia, challenges and issues Politics and Islam in Kazakhstan, Turkmenistan, Uzbekistan*. Broomall: Mason Crest Publishers; 2020. 199 p.
21. Абросимова Л.Ф., Колесников И.Н. Цивилизационная идентичность России: историко-философский концепт-анализ. *Россия и восток: взаимодействие стран и народов: Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана*. Уфа, 7–10 октября 2015 года. Т. Кн. 1. Уфа: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, языка и

литературы Уфимского научного центра Российской академии наук; 2015. С. 67–69.

22. Фатланд Э. *Советистан. Одиссея по Центральной Азии: Туркменистан, Казахстан, Таджикистан, Киргизстан и Узбекистан*. М.: Лит-Рес; 2014. 415 с.

23. Dudoignon S. *Devout Societies Vs. Impious States: Transmitting Islamic Learning in Russia, Central Asia and China, Through the Twentieth Century*. Berlin: Klaus Schwarz Verlag GmbH; 2019. 296 p.

24. Конусов Г.Т. *Мусульманские религиозные институты в Казахстане: историко-религиоведческий анализ. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук*. Душанбе, 2012. 22 с.

25. Александров Ю.Г. *Казахстан перед барьером цивилизации*. М.: АСТ; 2013. 288 с.

References

1. Abylgozhin Zh.B. *Traditsionnaya struktura Kazakhstana* [Traditional structure of Kazakhstan]. Alma-Ata: Djeuir Publ.; 1991. 288 p. (In Russian).

2. *Istoriya Kazakhstana s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [The history of Kazakhstan from ancient times to the present day]. Drobzheva L.I. (ed.). Almaty: Djeuir Publ.; 1993. 416 p. (In Russian)

3. Klychnikov Ju.Ju., Kasparyan K.V. *Konfessional'naya gosudarstvennaya politika SSSR i RF po otnosheniyu k islamu 1970–1990-kh gg.* [Confessional state policy of the USSR and the Russian Federation in relation to Islam in the 1970s and 1990s]. *Teologiya i bogoslovie: sotrudnichestvo dlya sokhraneniya i ukrepleniya rossiyskogo gosudarstvennogo naslediya. Materialy Mezhdunarodnoy obrazovatel'noy konferentsii* [Theology and Divinity: cooperation for the preservation and strengthening of the Russian state heritage. Materials of the International Educational Conference]. Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla; 2022, pp. 121–129. (In Russian)

4. *Musul'manskoe prostranstvo po perimetru granits Kavkaza i Tsentral'noy Azii* [Muslim space along the perimeter of the borders of the Caucasus and Central Asia]. Belokrenitsky V.Ya., Ulchenko N.Y. (ed.). Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Kraft+ Publ.; 2012. 552 p. (In Russian)

5. Landau J.M., Kellner-Heinkele V. *Politics of Language in the Ex-Soviet Muslim States: Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan*. London: Horst and Company; 2001. 237 p.

6. Sultangaliev A.K. *Islam v Kazakhstane: istoriya, etnichnost' i obshchestvo* [Islam in Kazakhstan: history, ethnicity and society]. Almaty: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan Publ.; 1998. 188 p. (In Russian)
7. Nurgaliev A.M. *Ocherki po istorii Islama v Kazakhstane* [Essays on the history of Islam in Kazakhstan]. Almaty: Dajk Press; 2007. 224 p. (In Russian)
8. Arutjunjan Ju.V. *Transformatsiya postsovetских natsiy: po materialam etnosotsiologicheskikh issledovaniy* [Transformation of post-Soviet Nations: based on the materials of ethnosociological research]. Moscow: Nauka Press; 2003. 208 p. (In Russian)
9. Morozov A.A. *Kazakhstan za gody nezavisimosti* [Kazakhstan for the years of independence]. Almaty: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan Publ.; 2005. 236 p. (In Russian)
10. Shamshadin K., Al'muhametov A. *Islam v sovremennom Kazakhstane* [Islam in modern Kazakhstan]. *Rossija i islamskij mir* [Russia and the Islamic World]. 2013;1:64–71. (In Russian)
11. Trofimov D.I. *Tsentral'naya Aziya: problemy etnokonfessional'nogo razvitiya* [Central Asia: problems of ethno-confessional development]. Moscow: Nauka Press; 1994. 345 p. (In Russian)
12. Shustov A.V. *Transformatsiya etnokonfessional'noy struktury novykh nezavisimykh gosudarstv Tsentral'noy Azii (1990-e – pervoe desyatiletie 2000-kh gg.)* [Transformation of the Ethno-confessional structure of the Newly Independent States of Central Asia (1990s and the first Decade of the 2000s)]. *Vostok* [Oriens]. 2011;5:98–115. (In Russian)
13. Larina E.I., Naumova O.B. *Skvoz' modernizatsiyu: traditsii v sovremennoy zhizni rossiyskikh kazakhov* [Through modernization: traditions in the modern life of Russian Kazakhs]. St. Petersburg: Nestor-Istorija Publ.; 2016. 304 p. (In Russian)
14. Isaeva E.N. *Srednyaya Aziya. Obychai narodov mira* [Central Asia. Customs of the peoples of the world]. Moscow: Mir knigi Publ.; 2009. 224 p. (In Russian)
15. Andreev A.A. *Rossija i Kazakhstan v 1990-e gg.: opyt sotrudnichestva* [Russia and Kazakhstan in the 1990s: experience of cooperation]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ.; 2015. 320 p. (In Russian)
16. Ivanov V.A., Trofimov Ja.F. *Religiya Kazakhstana: spravochnik* [Religion of Kazakhstan: a reference book]. 2nd ed. reprint. and add. Almaty: Intreligal Publ.; 2003. 238 p. (In Russian)

17. Laumulin M. Religioznaya situatsiya i ugroza religioznogo ekstremizma v Tsentral'noy Azii [The religious situation and the threat of religious extremism in Central Asia]. *Central'naja Azija i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus]. 2012;15(1):60–79. (In Russian)

18. Kolesnikov I.N. Voенно-politicheskoe sbližhenie Rossiyskoy imperii i Gruzii vo vtoroy polovine XVIII v. [Military-political rapprochement between the Russian Empire and Georgia in the second half of the 18th century]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific problems of humanitarian research]. 2010;12:84–90. (In Russian)

19. Komljakova Ju.Ju. Znachenie islama v formirovanii politicheskogo kursa gosudarstv Tsentral'noy Azii [The importance of Islam in shaping the political course of the Central Asian States]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2016;4:46–50. (In Russian)

20. Davoust J.B. *Central Asia, challenges and issues Politics and Islam in Kazakhstan, Turkmenistan, Uzbekistan*. Broomall: Mason Crest Publishers; 2020. 199 p.

21. Abrosimova L.F., Kolesnikov I.N. Tsvivilizatsionnaya identichnost' Rossii: istoriko-filosofskiy kontsept-analiz [Civilizational identity of Russia: historical and philosophical concept analysis]. *Rossiya i vostok: vzaimodeystvie stran i narodov: Trudy X Vserossiyskogo s»ezda vostokovedov, posvyashchennogo 125-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya vostokoveda Akhmet-Zaki Validi Togana* [Russia and the East: interaction of countries and peoples: Proceedings of the X All-Russian Congress of Orientalists, dedicated to the 125th anniversary of the birth of the outstanding orientalist Akhmet-Zaki Validi Togan]. Ufa, October 7–10, 2015. T. Book 1. Ufa: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of History, Language and Literature of Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2015, pp. 67–69. (In Russian)

22. Fatland Je. *Sovetistan. Odisseya po Tsentral'noy Azii: Turkmenistan, Kazakhstan, Tadzhikistan, Kirgizstan i Uzbekistan* [The Odyssey through Central Asia: Turkmenistan, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Uzbekistan]. Moscow: Lit-Res Publ.; 2014. 415 p. (In Russian)

23. Dudoignon S. *Devout Societies Vs. Impious States: Transmitting Islamic Learning in Russia, Central Asia and China, Through the Twentieth Century*. Berlin: Klaus Schwarz Verlag GmbH Publ.; 2019. 296 p.

24. Konusov G.T. *Musul'manskie religioznye instituty v Kazakhstane: istoriko-religiovedcheskiy analiz. Avtoref. diss... kand. ist. nauk* [Muslim Religious institutions

М.Х. Люхуров

Роль ислама в общественном сознании в Республике Казахстан в 1990–2000-х гг.
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(2):410–429

in Kazakhstan: Historical and religious studies analysis. Abstract of the dissertation theses]. Dushanbe, 2012. 22 p. (In Russian)

25. Aleksandrov Ju. G. *Kazakhstan pered bar'erom tsivilizatsii* [Kazakhstan in front of the barrier of civilization]. Moscow: AST Press; 2013. 288 p. (In Russian)

Информация об авторе

Люхуров Малик Хабибович, аспирант 3 года обучения, Департамент координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация.

About the author

Malik Kh. Lyukhurov, Postgraduate student of 3 years of study, Department of Coordination of Research and Innovation and Project Activities in the Specialty, Master's and Postgraduate studies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29 ноября 2023

Одобрена рецензентами: 30 марта 2024

Принята к публикации: 30 апреля 2024

Article info

Received: November 29, 2023

Reviewed: March 30, 2024

Accepted: April 30, 2024